

Научная статья
УДК: 343.13

МЕХАНИЗМ АРЕСТА ИМУЩЕСТВА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: КАКИМ ЕМУ БЫТЬ?

Валентина Николаевна Гапонова¹, Алина Александровна Лукьянова²

¹Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Российская Федерация, valentina3886@mail.ru

²Барнаульский юридический институт МВД России, г. Барнаул, Российская Федерация, lok_doc@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается механизм ареста имущества в уголовном судопроизводстве. Данная тема представляет особую актуальность, поскольку защита права частной собственности гарантируется конституцией Российской Федерации, согласно которой запрещается принудительное изъятие имущества, кроме судебного решения. Авторами проанализированы изменения законодательства, позиции Конституционного суда Российской Федерации, материалы судебной практики, касающиеся рассматриваемой проблематики. В исследовании определено, что одно лишь указание в приговоре на сохранение ареста имущества осужденного не может определять судьбу этого имущества, если в резолютивной части отсутствует решение непосредственно об обращении взыскания на арестованные предметы. Дальнейшие действия с имуществом, на которое наложен арест, должны производиться через обращение взыскания на арестованные предметы до момента исполнения которого сохраняется действие наложения ареста на имущество. В исследовании указано, что сохранение ареста части имущества юридического лица, признанного банкротом, возможно в размере, позволяющем удовлетворить обоснованные требования потерпевшего (гражданского истца) по уголовному делу, а также с учетом того, что лицо, которому причинен вред преступлением, исходя из соответствующего решения арбитражного суда будет отнесено к числу кредиторов третьей очереди и лишено возможности удовлетворения своих требований в рамках дела о банкротстве. Авторами определено, что окончание предварительного расследования и направление уголовного дела в суд для разрешения его по существу не должно быть препятствием для обжалования решения суда о наложении ареста на имущество в апелляционном порядке.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, механизм уголовно-процессуального регулирования, меры принуждения, наложение ареста на имущество, оценка соразмерности имущества, подлежащего аресту, обжалование решения о наложении ареста на имущество

Для цитирования: Гапонова, В. Н., Лукьянова, А. А. Механизм ареста имущества в уголовном судопроизводстве: каким ему быть // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2026. Т. 38. № 2. С.18–29

PROPERTY ARREST MECHANISM IN CRIMINAL PROCEEDINGS: WHAT SHOULD IT BE?

Valentina N. Gaponova¹, Alina A. Lukyanova²

¹East Siberian Institute of the MIA of Russia, Irkutsk, Russian Federation, valentina3886@mailru

²Barnaul Law Institute of the MIA of Russia, Barnaul, Russian Federation, lok_doc@mailru

Abstract. This article examines the mechanism for seizing property in criminal proceedings. This topic is particularly relevant, as the protection of private property rights is guaranteed by the Constitution of the Russian Federation, which prohibits the forced seizure of property except by court order. The authors analyzed legislative changes, the positions of the Constitutional Court of the Russian Federation, and case law related to the issue under consideration. The study determined that a mere instruction in a verdict to maintain the seizure of a convicted person's property cannot determine the fate of that property if the operative part does not specifically authorize the foreclosure of the seized items. Further actions regarding the seized property must be taken through foreclosure, until which time the seizure remains in effect. The study indicates that the seizure of a portion of the property of a legal entity declared bankrupt may be maintained to an extent sufficient to satisfy the justified claims of the victim (civil plaintiff) in a criminal case, and also, taking into account the fact that the person who has suffered harm as a result of the crime, based on the relevant decision of the arbitration court, will be classified as a third-priority creditor and will be deprived of the opportunity to satisfy his claims within the framework of the bankruptcy case. The authors determined that the completion of the preliminary investigation and the referral of the criminal case to the court for its resolution on the merits should not be an obstacle to appealing the court decision to seize property through the appellate procedure.

Keywords: Criminal proceedings, the mechanism of criminal procedural regulation, coercive measures, seizure of property, assessment of the proportionality of property subject to seizure, appeal of the decision to seize property.

For citation: Gaponova, V. N., Lukyanova, A. A. Mekhanizm aresta imushchestva v ugovnom sudoproizvodstve: kakim yemu byt' [Property arrest mechanism in criminal proceedings: what should it be?] Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2026. vol. 38, no. 2, pp. 18–29. (in Russ.).

Введение

Российский институт уголовно-процессуального принуждения имеет сложное правовое регулирование, регулярно «прирастающее» новыми правилами, что продиктовано стремлением соответствовать критериям правового государства, обеспечить незыблемость признанных и гарантированных Конституцией РФ прав и свобод человека и гражданина, защиту от необоснованного и чрезмерного их ограничения.

В сфере уголовного судопроизводства ограничение права, декларированного ст. 35 Конституции РФ, допустимо и может производиться в правовом режиме изъятия, признания вещественными доказательствами и приобщения к уголовному делу, когда эти действия опосредованы необходимостью установления обстоятельств, подлежащих доказыванию. Ограничение права собственности возможно и путем ареста имущества, если требуется обеспечить имущественные взыскания по уголовному делу (гражданский иск, штраф, конфискацию имущества и иные) [1, С. 78]. При этом важной конституционной гарантией остается стандарт получения судебного решения на окончательное отчуждение имущества, то есть на прекращение права собственности.

Основная часть

Наложение ареста на имущество, являясь одной из мер уголовно-процессуального принуждения, предполагает установление ограничений, связанных с владением, пользованием и распоряжением арестованным имуществом, и также применяется исключительно по судебному реше-

нию¹. Учитывая, что арест имущества как правовая категория используется в различных сферах публичного права (например, согласно ст. 27.20 КоАП РФ, арест имущества возложен для обеспечения исполнения постановления о назначении административного наказания за совершение отдельных видов административных правонарушений²; ст. 77 НК РФ допускает арест имущества для обеспечения исполнения решения о взыскании налоговой задолженности³; ст. 80 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ регулирует порядок ареста имущества должника в целях обеспечения исполнения исполнительного документа⁴), в качестве предмета исследования авторами определены особенности юридического механизма ареста имущества в ходе производства по уголовному делу.

Доктрина механизмы в уголовно-процессуальном праве характеризует,

¹ В сравнении ст. 175 УПК РСФСР определяла процессуальный порядок, согласно которому арест мог быть произведен одновременно с выемкой (обыском) либо самостоятельно. Норма, регулирующая наложение ареста на имущество, содержалась в одной Главе с нормами о выемке (обыске).

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 №195-ФЗ : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ : сайт (дата обращения: 04.04.2026).

³ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ: послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (дата обращения: 04.04.2026).

⁴ Об исполнительном производстве : федеральный закон от 02.10.2007 №229: послед. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71450/ (дата обращения: 30.03.2026).

используя различные подходы к их структуре и функциональному назначению. Например, А. С. Бахта, говоря в целом о механизме уголовно-процессуального регулирования, отмечает, что под ним следует понимать единую систему правовых средств, которая состоит из норм уголовно-процессуального права, уголовно-процессуальных отношений, применения уголовно-процессуальных норм, уголовно-процессуальных правоприменительных актов, обеспечивающих эффективное правовое регулирование и воздействие в сфере уголовного судопроизводства [2, С. 13]. О. В. Гладышева в исследовании механизмов обеспечения прав и законных интересов субъектов уголовно-процессуальных отношений выстраивает многоуровневую систему и основными элементами данных механизмов называет уголовно-процессуальные принципы, собственно сами права и процессуальные средства их осуществления (защиты, охраны), обязанности властных субъектов защищать права и законные интересы, ответственность властных субъектов, средства процессуальной реализации (охраны, защиты) [3, С. 13].

Характеризуя механизм применения мер пресечения, В. В. Рудич к числу его элементов относит правовые стандарты, обоснованность подозрения, уголовный иск, правовое положение участников судебной процедуры, формирование доказательств, основания принятия решения и право суда в части выбора оптимального варианта применения меры пресечения [4, С. 38]. Интересную концепцию предлагает О. А. Мядзелец, раскрывая процессуальный юридический механизм через процедуру и определяя комбинированный механизм возмещения вреда,

причиненного незаконным принуждением, посредством сочетания уголовно-процессуального способа и гражданского процессуального (с применением правил о гражданском иске) [5, С. 21, 168, 212].

Так или иначе, предлагая содержание отдельных уголовно-процессуальных механизмов, действующих для оказания правового воздействия с целью обеспечения баланса реализуемых в сфере уголовного процесса интересов, защиты прав и свобод вовлеченных в него лиц, сдерживания потенциала уголовно-процессуального принуждения, авторы связывают основу таких механизмов с нормами права (в том числе регулирующими основания принятия тех или иных решений, совершения тех или иных действий, возникновения/изменения/прекращения правоотношений; а также определяющими круг вовлеченных лиц и их правовой статус), процедурой (порядком) и сопутствующими тому правоотношениями. Указанными элементами предлагается руководствоваться в исследовании отдельных проблем механизма ареста имущества в уголовном судопроизводстве.

В силу ч. 1 ст. 115 УПК РФ основанием для наложения ареста на имущество является «обеспечение исполнения приговора в части...». При этом ст. 299 УПК РФ требует, чтобы суд при постановлении приговора в совещательной комнате разрешил вопрос о судьбе имущества, на которое наложен арест. Обращение к судебной практике демонстрирует, что суды первой инстанции сохраняют действие ареста до момента исполнения приговора.

Например, рассматривая уголовное дело в отношении заместителя начальника отдела уголовного розыска, обвиняемого в получении взятки в крупном размере за неза-

конные действия, Железнодорожный районный суд г. Красноярск при постановлении приговора сохранил арест, наложенный на транспортное средство подсудимого, до исполнения приговора в части конфискации и взыскания штрафа. Приговором назначено наказание в виде лишения свободы со штрафом в размере двукратной суммы взятки и определена к конфискации сумма, соответствующая взятке, так как конфискация исковых денежных средств, полученных в качестве взятки, была невозможной вследствие их израсходования подсудимым⁵. По уголовному делу в отношении гражданина, обвиняемого в даче взятки должностному лицу за совершение заведомо незаконных действий (способствованию в получении вида на жительство в РФ), Ленинский районный суд г. Барнаула при постановлении приговора, определил обратить взыскание дополнительного наказания в виде штрафа на принадлежащие подсудимому денежные средства, арестованные и хранящиеся в камере хранения вещественных доказательств. Для этого действие ареста сохранено до момента взыскания штрафа⁶.

Следует отметить, что одно лишь указание в приговоре на сохранение ареста имущества осужденного не

может определять судьбу этого имущества, если в резолютивной части отсутствует решение непосредственно об обращении взыскания на арестованные предметы. Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, отменяя решения нижестоящих судов в части сохранения обеспечительных мер в виде ареста на транспортное средство осужденного Деева А. В., указала на нарушение ст. 299 УПК РФ, требующей, чтобы суд первой инстанции при постановлении приговора в совещательной комнате разрешил «вопросы о том, как поступить с имуществом, на которое был наложен арест для обеспечения исполнения наказания в виде штрафа или для обеспечения гражданского иска или возможной конфискации, а не вопросы о сохранении ареста на имущество»⁷.

Пленум Верховного Суда РФ в п. 29 Постановления от 13.10.2020 № 23⁸ разъясняет, что в приговоре указывается имущество, арест на которое сохраняет свое действие до исполнения приговора (в части гражданского иска), и данное имущество должно быть соразмерным удовлетворенным иском требованиям. При этом в п. 13 Постановления от

⁵ Приговор Железнодорожного районного суда г. Красноярск от 23.09.2025 по делу № 1-258/2025 (12502040049000036). // СудАкт : сайт. URL: https://sudact.ru/regular/doc/cshPvIqrZb6v/?page=5&regular-txt=&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo&regular-workflow_stage=&regular-area=&regular-court=&regular-judge=&_id=1774845568289 (дата обращения 30.03.2026).

⁶ Приговор Ленинского районного суда г. Барнаула № 1-367/2025 от 15.09.2025 по делу № 1-367/2025 // СудАкт : сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/8uCB3NSDtKg0/?regular-txt1774921662448> (дата обращения 30.03.2026).

⁷ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 26.10.2023 № 18-УД23-33-К4 // КонсультантПлюс : сайт. URL: <https://ukrfkod.ru/pract/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-26102023-n-18-ud23-33-k4/> (дата обращения: 15.04.2026). Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.

⁸ О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13.10.2020 № 23 // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_365020/ (дата обращения: 15.03.2026).

01.06.2017 № 19⁹ Пленум Верховного Суда РФ определяет, что стоимость имущества, на которое налагается арест, должна быть не только соразмерна причиненному преступлением ущербу, но и не превышать максимального размера штрафа, если идет речь об аресте для обеспечения исполнения приговора в части исполнения наказания в виде штрафа или для обеспечения гражданского иска.

Вопрос оценки соразмерности имущества, подлежащего аресту, регулярно становится предметом судебного обжалования. Например, изменяя решение Рыбинского районного суда Красноярского края о наложении ареста на имущество, суд апелляционной инстанции соотнес размер ущерба (35 504 рубля 28 копеек), причиненного инкриминируемым обвиняемому преступлением, и размер возможного штрафа за совершение преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159 УК РФ, с арестованным имуществом (1/3 доли в квартире рыночной стоимостью 2 000 000 рублей и легковым автомобилем «Лада Гранта» 2012 года выпуска стоимостью 350 000 рублей). Приходя к выводу о несоразмерности имущества общей стоимостью 2 350 000 рублей совокупности возможного штрафа и суммы установленного органом расследования ущерба, исключая из обжалуемого постановления указание на 1/3 доли в квартире, суд апелляционной инстанции при этом отметил, что отсутствие по уго-

⁹ О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2017 № 19 // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_217688/ (дата обращения: 04.04.2026).

ловному делу гражданского иска не может рассматриваться в качестве основания для отказа в удовлетворении ходатайства о наложении ареста, так как гражданский иск может быть заявлен до окончания судебного следствия в суде первой инстанции¹⁰.

Вместе с тем при решении вопроса о наложении ареста на имущество суд не должен предрешать вопросы, которые являются предметом рассмотрения уголовного дела по существу. Так, оставляя без удовлетворения апелляционную жалобу адвоката, в которой указано на злоупотребление потерпевшим правом на заявление гражданского иска о взыскании морального вреда, несоответствии указанной в нем сумме требованиям разумности и справедливости, Иркутский областной суд отметил, что окончательный вопрос «об обоснованности и размере заявленных исковых требований, а также о необходимости применения и о размере иных имущественных взысканий»¹¹ подлежит рассмотрению именно в стадии судебного разбирательства, а доводы о том, что размер исковых требований явно завышен не являются основанием для отмены судебного постановления об аресте имущества. В обосновании принятого

¹⁰ Апелляционное постановление Красноярского краевого суда № 22К-5898/2025 от 22.09.2025 по делу № 3/6-33/2025. СудАкт : сайт. URL: https://sudact.ru/regular/doc/BVGasL2ZUfLw/?page=5&regular-txt=&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=1774845568289 (дата обращения 30.03.2026).

¹¹ Апелляционное постановление Иркутского областного суда № 22К-2641/2025 от 28.09.2025 по делу № 3/6-470/2025. СудАкт : сайт. URL: https://sudact.ru/regular/doc/GMA2ZD1MVgrO/?regular-txt=&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo1774844901683 (дата обращения 30.03.2026).

решения суд апелляционной инстанции обратился к правовой позиции Конституционного Суда РФ¹².

Порядок обжалования решения о наложении ареста на имущество в апелляционном порядке предполагает, что судебное постановление подлежит самостоятельному апелляционному обжалованию до вынесения итогового процессуального решения по уголовному делу (ч. 3 ст. 389.2 УПК РФ). Здесь важно сказать, что перечень промежуточных судебных решений, подлежащих самостоятельному обжалованию, является дискуссионным. Как отмечают В. П. Смирнов и А. В. Кудрявцева, указанные в нем решения носят в основном так называемый «пресекательный характер», т. е. препятствуют дальнейшему движению дела или затрагивают право на доступ к правосудию и на рассмотрение дела в разумные сроки, и данные нормы (ч. 3 ст. 389.2 УПК РФ) во многом сформировались благодаря решениям Конституционного Суда РФ [6, С. 29]. Действительно, обращает на себя внимание тот факт, что содержание названной статьи с момента введения в действие Главы 45.1 УПК РФ неоднократно подвергалось редакции, содержащийся в нем перечень регулярно дополняется. В частности, Федеральным законом от

¹² По делу о проверке конституционности положений частей первой, третьей и девятой статьи 115, пункта 2 части первой статьи 208 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и абзаца девятого пункта 1 статьи 126 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобами закрытого акционерного общества "Недвижимость-М", общества с ограниченной ответственностью «Соломатинское хлебоприемное предприятие» и гражданки Л.И. Костаревой : постановление Конституционного Суда РФ от 31.01.2011 № 1-П // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110028/ (дата обращения: 04.04.2026).

29.06.2015 № 190-ФЗ ч. 3 ст. 389.2 УПК РФ была дополнена решением о наложении ареста на имущество, об установлении продлении его срока¹³. Исследование материалов к законопроекту свидетельствует о том, что он был разработан в целях реализации Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 31.01.2011 № 1-П, изложенной в нем правовой позиции, с целью обеспечения эффективной защиты права собственности¹⁴.

В развитие указанной позиции Омский областной суд, прекращая производство по жалобе, также руководствовался п. 19 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 01.06.2017 № 19, в котором разъяснено: «если предварительное расследование по уголовному делу окончено и уголовное дело, по которому поступили апелляционные жалоба, представление на постановление судьи, принятое в порядке ст. 165 УПК РФ, направлено в суд для рассмотрения его по существу, то суд апелляционной инстанции отказывается в принятии жалобы, представления к рассмотрению либо прекраща-

¹³ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон от 29.06.2015 № 190-ФЗ // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181823/ (дата обращения: 04.04.2026).

¹⁴ Законопроект № 163587-6 В «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в части уточнения порядка наложения ареста на имущество) // Система обеспечения законодательной деятельности : сайт. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/163587-6> (дата обращения 30.03.2026).

ет по ним производство...»¹⁵. В связи с чем суд разъяснил заявителю, что доводы о нарушении требований закона при производстве процессуальных действий могут быть проверены в ходе судебного разбирательства по уголовному делу, а также при рассмотрении дела судом апелляционной или кассационной инстанции¹⁶. Такой порядок, когда заявитель (заинтересованное лицо) «не успел» дожидаться судебной проверки законности ареста в пределах досудебного производства по уголовному делу, как представляется, требует обсуждения.

Во-первых, согласно такому подходу, то есть в случае отказа в принятии жалобы, судебное решение о наложении ареста, что по своей природе является промежуточным решением, принятым судом первой инстанции, будет вновь рассматриваться по существу судом первой инстанции, что означает дублирование процедуры и в целом создает ситуацию правового неравенства. Насколько этот подход обеспечивает разумный срок уголовного судопроизводства? Во-вторых, если уголовное дело поступило в суд, но судебное заседание еще не назначено, суду необходимо разрешать этот вопрос в рамках предварительного слушания или по

аналогии рассмотрения вопроса о мере пресечения? Отметим, что ст. 229 УПК РФ не предусматривает самостоятельного основания для проведения предварительного слушания для решения вопроса о мере пресечения. Если же судебное заседание по уголовному делу открыто и возникла необходимость оценить законность ареста имущества, то какую форму должно иметь судебное решение по результатам такой проверки? Согласно норме, изложенной в ст. 256 УПК РФ, решение по вопросу об аресте имущества не предполагает вынесения отдельного определения (постановления), заносится в протокол судебного заседания и по усмотрению суда может приниматься без удаления в совещательную комнату. В таком случае заинтересованному лицу для обжалования принятого решения в апелляционном (кассационном) порядке необходимо будет получать выписку из протокола судебного заседания. Думается, что действие п. 19 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 01.06.2017 № 19 не должно распространяться на вопросы оценки законности ареста имущества, а суду апелляционной инстанции, получив жалобу по уголовному делу, по которому предварительное расследование окончено и уголовное дело поступило в суд, необходимо обращаться к вопросам подсудности на уровне апелляционных судов.

Следует сказать, что регулирование вопросов ареста имущества осуществляется во взаимосвязи уголовно-процессуальной и других отраслей права. Так, Томский областной суд, разрешая апелляционную жалобу защитника Д., подозреваемого в контрабанде (ч. 1 ст. 226.1 УК РФ), на решение об аресте автомобилей, обратился к гражданскому законодательству. Как следует из материалов жа-

¹⁵ О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ) : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2017 № 19 // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_217688/ (дата обращения: 04.04.2026).

¹⁶ Постановление Омского областного суда № 22К-2636/2025 от 28.09.2025 по делу № 3/6-19/2025 // СудАкт : сайт. URL: https://sudact.ru/regular/doc/TQEQecqPR2mF/?regular-txt=&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo_1774844901683 (дата обращения 30.03.2026).

лобы, суд первой инстанции при принятии решения не учел и не дал оценку тому, что один из арестованных автомобилей был приобретен К., являвшейся супругой подозреваемого, до заключения брака с Д. С отсылкой к п. 1 ст. 256 ГК РФ суд апелляционной инстанции использовал правила института совместной собственности супругов, то есть нажитого во время брака, и исключил автомобиль из числа имущества, на которое наложен арест¹⁷.

В спорах об аресте имущества может обнаруживаться конфликт в праве. Например, в рамках возбужденных в 2017 г. и в 2019 г. уголовных дел по признакам преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ, на нежилое здание общества «Гема-Инвест», как одного из аффилированных юридических лиц, входящих в холдинг, владельцем и собственником которых являлся подозреваемый, по ходатайству следственных органов наложен арест в целях возмещения причиненного преступлением вреда на общую сумму около 900 млн рублей. Производство по данным уголовным делам в дальнейшем было приостановлено по основанию, предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ. В 2021 г. решением арбитражного суда общество «Гема-Инвест» признано несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство.

В целях снятия ареста с названного нежилого здания, включенного

в конкурсную массу, конкурсный управляющий обращался в следственные органы, органы прокуратуры и суд общей юрисдикции, дойдя до Верховного Суда РФ. При рассмотрении жалобы Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ определила, что суждения заявителя основаны на совпадении предмета имущественных интересов, обеспечиваемых в порядке арбитражного (гражданского) судопроизводства и в порядке уголовного судопроизводства, и, разрешая спор, указала, что правомочие арбитражного суда по снятию ареста не распространяется на снятие ареста, наложенного в соответствии с ч. 1–3 ст. 115 УПК РФ. При этом конкурсный управляющий не лишен возможности обжалования действий лица или органа, уполномоченных отменить наложение ареста в порядке, установленном ст. 123–125 УПК РФ¹⁸.

Однако Конституционный Суд РФ, признавая не соответствующими Конституции РФ ст. 115 и 115.1 УПК РФ, уточнил, что в решении вопроса о снятии ареста, наложенного в рамках уголовного дела на имущество банкрота, судам необходимо учитывать

¹⁷ Апелляционное постановление Томского областного суда № 22-1552/2025 22К-1552/2025 от 21.09.2025 по делу № 3/6-263/2025 // СудАкт : сайт. URL: https://sudact.ru/regular/doc/eyIWGDZ04imm/?page=6&regular-txt=&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=1774846036900 (дата обращения 30.03.2026).

¹⁸ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 10.11.2025 № 305-ЭС21-15154 (5) по делу № А41-3910/2019 // Верховный суд Российской Федерации : офиц. сайт.: URL: <https://vsrf.ru/lk/practice/hearings?&numberExact=off&eventDateExact=true&eventDateFrom=20.03.2025&departmentId=27> (дата обращения 30.03.2026).

следующее¹⁹. Сохранение ареста части имущества юридического лица, признанного банкротом, возможно, во-первых, в размере, позволяющем удовлетворить обоснованные требования потерпевшего (гражданского истца) по уголовному делу, а во-вторых, с учетом того, что лицо, которому причинен вред преступлением, исходя из соответствующего решения арбитражного суда будет отнесено к числу кредиторов третьей очереди и лишено возможности удовлетворения своих требований в рамках дела о банкротстве.

Выводы и заключение

Таким образом, проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы:

– судьба имущества, на которое наложен арест в ходе производства по уголовному делу, должна разрешаться через обращение взыскания на арестованные предметы, до момента исполнения которого сохраняется

действие названной меры принуждения;

– имущество, на которое накладывается арест в ходе производства по уголовному делу, должно быть соразмерным причиненному преступлением вреду, заявленным искомых требованиям и иным возможным имущественным взысканиям;

– отсутствие гражданского иска по уголовному делу, как и необоснованность искомых требований, не может рассматриваться в качестве основания для отказа в удовлетворении ходатайства об аресте/отмене ареста;

– окончание предварительного расследования и поступление уголовного дела в суд не должно препятствовать апелляции обжалованию решения об аресте имущества;

– решение об аресте имущества должно учитывать особенности регулирования совпадающих по предмету правоотношений смежными отраслями права, но процедура ареста должна оставаться автономной, используемой для обеспечения производства по уголовному делу.

¹⁹ По делу о проверке конституционности абзаца пятого статьи 2, абзацев седьмого, девятого и десятого пункта 1 статьи 126, абзацев третьего и пятого пункта 2 статьи 213.11, абзаца четвертого пункта 5 статьи 213.25 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», пункта 7 части 1 статьи 47, части 4 статьи 69.1, частей 1 и 15 статьи 103 Федерального закона «Об исполнительном производстве», части третьей статьи 86 Уголовного кодекса Российской Федерации, частей первой, третьей, седьмой и девятой статьи 115 и статьи 115.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, частей первой и второй статьи 31, частей второй и третьей статьи 32 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Верховного Суда Российской Федерации : постановление Конституционного Суда РФ от 17.12.2025 № 46-П [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс (дата обращения 30.03.2026).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гапонова, В. Н., Лукьянова, А. А., Антонов, В. А. Ограничение и прекращение права собственности в уголовном судопроизводстве // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2024. № 2 (30). С. 77–88.
2. Бахта, А. С. Механизм уголовно-процессуального регулирования : дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2011. 518 с.
3. Гладышева, О. В. Теоретическая модель механизмов обеспечения прав законных интересов человека и гражданина в уголовном судопроизводстве : дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2013. 478 с.
4. Рудич, В. В. Механизм применения мер пресечения в российском уголовном судопроизводстве : дис. ... д-ра юрид. наук. Ульяновск, 2020. 538 с.
5. Мядзелец, О. А. Институт возмещения вреда, причиненного лицу незаконным применением мер процессуального принуждения : теория, законодательство, правоприменение : дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2025. 360 с.
6. Смирнов, В. П., Кудрявцева, А. В. Широта и свобода обжалования как общее условие апелляционного производства в уголовном процессе России // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2013. Т. 13. № 3. С. 28–37.

REFERENCES

1. Gaponova V.N., Lukyanova A.A., Antonov V.A. Ogranicheniye i prekrashcheniye prava sobstvennosti v ugolovnom sudoproizvodstve [Limitation and termination of property rights in criminal proceedings]. Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra. – Forensic science: yesterday, today, tomorrow. 2024. № 2(30). P. 77-88 (in Russian).
2. Bakhta A.S. Mekhanizm ugolovno-protsessual'nogo regulirovaniya [The mechanism of criminal procedural regulation]: dis. ... d-ra yurid. nauk. – dis. ... Doctor of Law. Moskva, 2011. – 518 p. (in Russian).
3. Gladysheva O.V. Teoreticheskaya model' mekhanizmov obespecheniya prav zakonnykh interesov cheloveka i grazhdanina v ugolovnom sudoproizvodstve [A theoretical model of mechanisms for ensuring the rights and legitimate interests of individuals and citizens in criminal proceedings]: dis. ... d-ra yurid. nauk. – dis. ... doctor of Law. Moskva, 2013. 478 p. (in Russian).
4. Rudich V.V. Mekhanizm primeneniya mer presecheniya v rossijskom ugolovnom sudoproizvodstve [The mechanism of applying preventive measures in Russian criminal proceedings]: dis. ... d-ra yurid. nauk. – diss. ... doctor of Law. - Ulyanovsk, 2020. 538 p. (in Russian).
5. Myadzelets O.A. Institut vozmeshcheniya vreda, prichinennogo licu nezakonnyim primeneniem mer processual'nogo prinuzhdeniya : teoriya, zakonodatel'stvo, pravoprimenenie [Institute of compensation for harm caused to a person by the illegal application of procedural coercive measures: theory, legislation, law enforcement]: dis. ... d-ra yurid. nauk. – diss. ... doctor of Law. - Moscow, 2025. - 360 p. (in Russian).
6. Smirnov V.P., Kudryavtseva A.V. SHirota i svoboda obzhalovaniya kak obshchee uslovie apellyacionnogo proizvodstva v ugolovnom processe Rossii [Breadth and freedom of appeal as a general condition of appellate proceedings in criminal proceedings in Russia]. Vestnik YUzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo. – Bulletin of the South Ural State University. Series: Law. 2013. Vol. 13, № 3. P. 28-37 (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Гапонова Валентина Николаевна, кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры уголовного процесса. Восточно-Сибирский институт МВД России. 664074, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

Лукьянова Алина Александровна, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса. Барнаульский юридический институт МВД России. 656038, Российская Федерация, г. Барнаул, ул. Чкалова, 49.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Valentina N. Gaponova, Candidate of Law Sciences, Associate Professor, deputy chief Department of Criminal Procedure. East Siberian Institute of the MIA of Russia. 110 Lermontov St., Irkutsk, Russian Federation, 664071.

ORCID:0000-0002-1410-8165

Alina A. Lukyanova, Associate Professor Department of Criminal Procedure, Barnaul Law Institute of the MIA of Russia. 49 Chkalov St., Barnaul, Russian Federation, 656038.